

Научная статья
УДК 343.98
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-120-127>

Криминалистические аспекты понимания криминальных тенденций развития игорного бизнеса применительно к отдельным территориям Российской Федерации

Журавлев Сергей Юрьевич

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия, monah07@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2564-1299>

Аннотация. В данной статье рассматриваются прошлые аспекты и современные криминальные тенденции развития игорного бизнеса. Дается криминалистическое понимание существа используемых криминальных схем на различных этапах развития игорного бизнеса. Проводится криминалистический анализ примеров практики расследования преступлений, совершенных в сфере игорного бизнеса, и формулируются некоторые выводы по совершенствованию раскрытия преступлений в данной сфере.

Ключевые слова: криминальная реальность игорного бизнеса, исторические предпосылки современных криминальных процессов в игорном бизнесе, криминальные схемы в разрешенных игорных зонах, криминальные тенденции развития нелегального игорного бизнеса

Для цитирования: Журавлев С. Ю. Криминалистические аспекты понимания криминальных тенденций развития игорного бизнеса применительно к отдельным территориям Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 120–127. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-120-127>.

Original article

Forensic aspects of understanding criminal trends in the development of the gambling business in relation to certain territories of the Russian Federation

Sergey Y. Zhuravlev

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, monah07@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2564-1299>

Abstract. The historical background and modern criminal trends in the development of the gambling business are considered. A forensic understanding of the essence of criminal schemes used in the past and today is given. A forensic analysis of examples of investigative practice is carried out and some conclusions are formulated for its improvement.

© Журавлев С. Ю., 2024

Keywords: Criminal reality of the gambling business, historical background of modern criminal processes in the gambling business, criminal schemes in permitted gambling zones, criminal trends in the development of illegal gambling business.

For citation: Zhuravlev S. Yu. Forensic aspects of understanding criminal trends in the development of the gambling business in relation to certain territories of the Russian Federation. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 4 (68), pp. 120–127. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-120-127>.

Криминальная реальность игорного бизнеса имеет свои предпосылки в традиционно уголовной среде, где игра, например в карты, исторически является не только формой общения и утверждения уголовных элементов в своем мире, но и выступает как средство воздействия на себе подобных, например, для их подчинения и постановки в зависимость. В этом смысле тенденции игорного бизнеса 90-х годов двадцатого века являются развитием криминальных практик более раннего периода, когда вовлечение граждан в игру в пути следования пассажирского поезда, на пляже, в бане и в иных местах нередко имело криминальное развитие и завершалось причинением вреда здоровью или даже убийством кого-то из участников игры.

Исторически, в криминальной реальности функционирование игорного бизнеса в России и ее субъектах становилось целью для конкурентов, тех лиц, кто «крышевал» деятельность определенных игорных заведений, тех, кого подавляли или пытались вытеснить с данного рынка услуг. Например, в Новосибирске был убит владелец одного из лучших казино. Его застрелили в подъезде дома по месту жительства. Расследование данного факта показало, что убийство являлось результатом соперничества в региональном игорном бизнесе. Продолжавшаяся в течение нескольких лет конкурентная борьба в разрешенной на тот момент игорной зоне закончилась расстрелом человека в упор из автомата, которого позднее нашли в подвале вместе с перчатками, фонариком и сапогами. Региональная борьба за сферы влияния в игорном бизнесе продолжалась.

Были и другие убийства, с помощью которых были уничтожены совладельцы двух игорных домов, а также один из основателей игорного бизнеса Новосибирска И. Б. На этом фоне покушение на вице-президента спортклуба «Первомаец» О. И., который являлся совладельцем нескольких местных казино, с позиции криминалистической культуры понимания криминальных тенденций в регионе может иметь не такое однозначное толкование. Нередко версионный анализ и последующее

выяснение обстоятельств происшедших событий позволяет проследить причастность «жертвы покушения» к другим убийствам и фактически позволяет говорить об инсценировке убийства в отношении заказчика другого убийства [1, с. 41–42].

Клиенты игорных заведений также являются целью и объектом криминального замысла. Для организаторов этого бизнеса игроки — это источник получения денежных средств. С этой целью вся внутренняя жизнь официально работающего в разрешенной зоне или нелегального игорного заведения построена таким образом, чтобы увлечь клиента процессом игры и повышением разовых ставок, чтобы отвлечь его от факта проигрыша и заставить его, например, взять кредит.

В целом можно утверждать, что жажда игры (за исключением интеллектуальных игр в публичном пространстве), зависимость от коммерческой ставки — это страсть, которая делает человека зависимым от тех, кто ее контролирует. И в этом смысле запрет развития этой страсти в обществе — это всегда лекарство. По крайней мере, так в Китае, где весь игорный бизнес сконцентрирован на территории Макао и не распространяется по всей стране. Понимание последнего особенно актуально именно потому, что даже успешные клиенты игорных заведений нередко становятся жертвой грабителей, которые их отслеживают непосредственно в казино или используют для планирования нападения информацию, полученную от своих сообщников из числа сотрудников казино или букмекерской конторы, о выигрыше «счастливчика» и времени его выхода из игорного заведения.

Как отмечают специалисты [2, с. 143], рассматриваемый вид экономико-криминальной деятельности создает и стимулирует вокруг себя криминальную реальность в виде соответствующих структур, группировок и отдельных субъектов преступной деятельности, которые связаны с незаконным оборотом алкогольной продукции, наркотиков, незаконной перевозкой и оказанием услуг по проживанию, в том числе

услуг интимного характера и т. д. В практике известны целые нелегальные холдинги, которые представляют собой ассоциации лиц и капиталов, включают в себя не только отдельные нелегальные казино или их сети, но и клубы, квартиры, отели, рестораны, бары.

Деятельность игорного заведения, вне зависимости от того, речь идет о территории разрешенной для этого вида деятельности или нет, определяется приоритетом получения прибыли за счет суммы проигрышей клиентов заведения. Именно поэтому в подобного рода заведениях ведут картотеки клиентов. В базе есть фотографии, видеозаписи, ксерокопии паспорта клиента. Это следует иметь в виду применительно к ситуациям проведения оперативного обследования или обыска, прогнозировать обнаружение базы клиентов для использования в качестве доказательственной базы масштабы деятельности заведения. В картотеке клиенты могут обозначаться не по фамилии, а условными номерами или псевдонимами, которые отражают их стиль игры и склонность к определенному типу поведения вне игры. В картотеке фиксируют определенные привилегии клиентам: алкоголь, боулинг, гостиница, ресторан, сауна. Наиболее важные клиенты проходят по уровню — «все бесплатно».

В одной из своих работ мы отмечали [3, с. 46–56], что некоторая часть криминальных проявлений в данной сфере вытекала из доступности наличных денег в местах работы игорных заведений и плохого уровня их охраны, в том числе была связана с частыми проигрышами клиентов. Это рождало тяжкие преступления, в том числе расстрелы сотрудников игровых клубов бывшими клиентами, даже разбойные нападения на залы игровых автоматов, отдельных кассиров.

Криминальные тенденции российского игорного бизнеса прошлых периодов проявляются и сейчас. Игровая фирма, действовавшая в разрешенной зоне, взяла в аренду несколько помещений в офисном здании. Целью было изготовление электронных игровых автоматов без лицензии и сертификатов. У одной из московских фирм взяли два игровых автомата. Их разобрали, изучили и скопировали программное обеспечение. Затем вернули прежним владельцам. После этого преступники за счет копирования похищенного программного обеспечения и его установки на контрафактные игровые автоматы развили незаконную предпринимательскую деятельность.

В современных условиях применительно к разрешенным зонам остаются актуальными административные правонарушения, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии), а также налоговые преступления. Базовыми схемами получения неучтенной прибыли в игорной сфере являются:

1. Постановка с последующим снятием с учета некоторой части объектов налогообложения, которые продолжают использоваться в деятельности, связанной с игорным бизнесом.

2. Фальсификация реального количества объектов налогообложения, которые используются в экономической деятельности конкретного субъекта в игорной сфере.

3. Организация предпринимательской деятельности в сфере игорного бизнеса без регистрации объектов налогообложения.

Экспертный анализ функционирующих в разрешенных зонах игорных заведений позволяет выделить основные причины того, почему игорные зоны не приносят высоких доходов бюджету. Аналитики отмечают неудачно выбранные места отдаленных территорий, что не соответствует самой модели данного вида бизнеса, для которого важны развитая транспортная инфраструктура, широкий туристический поток и большие города поблизости от разрешенных зон. При этом во всех этих аналитических моделях как-то за рамками анализа остается вопрос о влиянии на общество процессов, стимулирующих азарт и фактическое развитие порочных наклонностей в большой массе людей.

Также эксперты отмечают, что **инвесторы данной сферы экономической деятельности не вполне доверяют чиновникам**. Речь идет о нестабильности всей политики в данном вопросе, о высокой вероятности коррупционного фактора, который сужает круг инвесторов. То, что произошло с «Азов-сити», который закрыли, фактически заморозив многомиллиардные частные инвестиции, явилось наглядным примером отношения власти к представителям игорного бизнеса. От себя отметим, что механизм функционирования игорных зон должен соотноситься с разумным уровнем влияния государства на данную сферу услуг. В этом влиянии, с одной стороны, должна быть экономическая последовательность в выстраивании отношений с инвесторами данной сферы. Но, с другой — государство не должно поощрять широкую экономическую деятельность, в основе которой лежит вовлечение граждан

в игровые отношения и развитие в обществе порочной страстности и азартности.

На наш взгляд, экономическим аналитикам тоже важно разделять влияние экономических процессов на внутренний мир людей и влияние этих же процессов на наполнение бюджета и потери инвесторов. Чаще всего обсуждают последнее, например, поднятие в конце 2017 года в два раза ставки налога. После этого рассуждают о необходимости перестраивать бизнес-план, стратегию развития, учитывать смещение в два раза сроков окупаемости как инвестиционных условий. При этом забывается главное — обсуждается стратегия и перспективы развития в обществе индустрии, которая генерирует порочные наклонности в человеке, возбуждает в нем азарт, но не к творчеству в позитивном понимании, а азарт в получении выигрыша за счет обмана другой стороны в игре.

Результатом указанного непонимания и определенных противоречий в регулировании общественных процессов является усиливающаяся тенденция развития в нашей стране нелегального игорного бизнеса. Полагаем, что запретом азартных игр на большей территории России проблему не решить. Многие владельцы бывших легальных игорных заведений переместились в теневой сектор, используя для этого подставных лиц, которые непосредственно работают в офлайн или онлайн-режимах, в том числе находясь в местах лишения свободы. Анализ материалов отдельных уголовных дел это наглядно подтверждает.

Например, Г., будучи ранее судимым за совершение тяжких и особо тяжкого преступлений, находясь в местах лишения свободы, решил создать преступное сообщество в форме объединения организованных групп для незаконных организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» на территории различных субъектов Российской Федерации, в том числе Самарской, Саратовской и Волгоградской областей.

В период с 2017 по 2020 год привлек к участию в составе преступного сообщества ранее знакомого ему Я., через которого впоследствии привлек Д. и Н., отдавая им роль непосредственных руководителей обособленных подразделений преступного сообщества. На игровое оборудование устанавливалось программное обеспечение, разработанное Л.

В период примерно с 1 июля 2019 года по 19 июля 2021 года Г. через Я. и Д. привлек С., И., А., М., К. в качестве активных участников преступного сообщества. В период с 24 августа 2020 года по 19 июля 2021 года через Н. привлек Т., Р., Р., П., К., Р., С., У., Х. в качестве активных участников преступного сообщества для совершения тяжких преступлений, связанных с незаконной организацией и проведением азартных игр на территории Волгоградской области.

Созданное Г. преступное сообщество характеризовалось устойчивостью, высокой степенью организованности, наличием в его составе руководителей, заранее разработанного плана преступной деятельности, четким распределением функций между членами сообщества при подготовке к совершению преступления и осуществлению преступной деятельности, наличием криминальных связей с сотрудниками правоохранительных органов, применением различных технических средств и ухищрений при совершении и сокрытии преступной деятельности.

Во избежание разоблачения преступной деятельности правоохранительными органами, организатором и руководителями структурных подразделений преступного сообщества использовались меры конспирации. В частности, не все соучастники в полной мере были осведомлены о структуре преступного сообщества полагая, что игровое оборудование и программное обеспечение используются в рамках отслеживания только тренировок спортсменов и соревнований по спортивным настольным играм. Для маскировки фактически криминальной деятельности и на случай осуществления проверочных мероприятий контролирующими и правоохранительными органами использовались документы и реквизиты счетов четырех юридических лиц, в названии которых содержались лексические смыслы, связанные с развитием спортивных настольных игр, якобы подтверждающих законный характер осуществляемой деятельности. Использовалось удаленное управление лицевыми счетами пользователей с целью минимизации риска задержания в месте незаконного проведения азартных игр.

Субъектно-процедурная составляющая преступной деятельности выглядит следующим образом:

— Г. разрабатывал общие планы деятельности, распределял роли между членами сообщества, осуществлял контроль и координацию деятельности, аккумулировал у себя сведения

о работе игрового программного обеспечения и получаемого незаконного дохода, осуществлял юридические и технико-программные консультации членов сообщества по деятельности игровых залов, подготовке документов о якобы законных основаниях осуществляемой игровой деятельности, организовывал материально-техническое обеспечение путем приискания и доставления игрового оборудования;

— Л. действовал в составе преступного сообщества в период времени с 2017 по 2019 год, был вовлечен в него Г. и, обладая навыками программирования и обслуживания технических устройств в сфере высоких технологий, разработал необходимое программное обеспечение «...» для его использования в игровом оборудовании при организации и проведении незаконной игровой деятельности. Он проводил техническое обслуживание оборудования, добавлял новый функционал, устранял возникающие при эксплуатации неисправности. Контролировал работу игровых терминалов, используя сеть «Интернет» удаленно, информировал организаторов преступного сообщества о получаемой каждым из игровых залов прибыли от незаконной игровой деятельности;

— Д. с марта 2020 года являлся руководителем структурных подразделений данного преступного сообщества, территориально обособленных в городах Саратове и Самаре. На своем территориальном уровне осуществлял контроль и координацию деятельности структурных подразделений преступного сообщества, занимался подбором помещений и персонала в лице администраторов и охранников. Также он контролировал установку программного обеспечения, разработанного Л., удаленно контролировал работу игровых терминалов, распределял на своем уровне получаемую прибыль от незаконной игровой деятельности между участниками возглавляемых им организованных преступных групп, а также передавал денежные средства в качестве доли от преступного дохода Г.;

— Я. в период времени с 2017 по 2019 год выполнял функции юриста и руководителя структурных подразделений данного преступного сообщества, территориально обособленных в городах Саратове и Самаре. Он обеспечивал юридическое сопровождение деятельности преступного сообщества, осуществлял контроль и координацию деятельности структурных подразделений, подыскивал помещения для размещения игрового оборудования и клиентов, подбирая администраторов зала и охранников,

используя сеть «Интернет», удаленно контролировал работу игровых терминалов, а также распределял получаемую прибыль от незаконной игровой деятельности между участниками возглавляемых им организованных преступных групп, а также передавал денежные средства в качестве доли от преступного дохода Г.

Как мы видим, функции Д. и Я. практически совпадают с небольшим их отличием, которое связано с выполнением Я. юридической работы по обеспечению маскировки деятельности структурных подразделений преступного сообщества;

— Н., который действовал с марта 2020 года в составе участников игровой криминальной схемы и выполнял такие же, как Д. и Я. функции, маскируя свою преступную деятельность рамками функционирования другого используемого преступниками юридического лица, но на территории Волгограда.

Одиннадцать человек из числа указанных выше как привлеченных Г. через Я., Д. и Н. выполняли функции администраторов. Они обеспечивали в ходе своей смены функционирование залов игровых автоматов и проведение азартных игр, осуществляли операции по приему, учету и хранению денежных средств, полученных от игровой деятельности, допускали участников игр (клиентов, игроков) в зал и непосредственно к игровым автоматам. Важной частью их деятельности был публичный показ клиентам и их допуск к программам для ЭВМ (игровым программам). Также они осуществляли контроль за порядком в зале, собирали полученные от незаконной деятельности денежные средства, выдавали участникам игр (клиентам, игрокам) денежные средства в качестве выигрыша.

С позиции криминалистического анализа интересны фигуры У. и Х., которые в материалах постановления о возбуждении уголовного дела фигурируют как те, кто в течение двух лет осуществлял охрану игровых залов и обеспечивал защиту администраторов клуба при организации и проведении незаконной игровой деятельности, а также выполнял иные действия в рамках функционирования преступного сообщества. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что преступная деятельность происходила на территории двух соседних областных центров и прилегающей к ним территории. Поэтому трудно себе представить, чтобы сменную деятельность по охране всех игровых залов осуществляли только два человека. Вероятнее всего, правильнее говорить, что

они организовывали охрану и использовали для этого официальные охранные структуры и неофициальных охранников, в том числе из числа криминальных элементов. С учетом этнических особенностей личности У. и Х. можно предположить их принадлежность к этническим криминальным группировкам, которые «крышевали» данный криминальный бизнес, в котором крутились их денежные средства.

Выявленное, коррупционное звено данной криминальной схемы представляет Р. — оперуполномоченный отделения городского отдела ЭБиПК с дислокацией в одном из городских отделов полиции в Волгограде. Зафиксирована его связь с криминальными элементами в период примерно с 2020 по 2021 год. Следствие констатирует, что он осуществлял общее покровительство незаконной игровой деятельности на территории подконтрольного ему района города Волгограда, в том числе собирал и предоставлял интересующую организаторов преступного сообщества информацию в отношении вновь привлекаемых активных участников, предупреждал о проводимых в отношении участников преступного сообщества проверках со стороны правоохранительных органов как районного, так и областного уровней, содействовал принятию положительных процессуальных решений в отношении деятельности преступного сообщества.

По данному фигуранту уголовного дела, так же как и в отношении ранее отмеченных У. и Х., у автора есть ряд аналитических соображений и главное из них в том, что трудно себе представить, чтобы оперативник городского уровня мог обеспечить безопасность и противодействие разоблачению криминальной игровой схемы, действующей на территории двух соседних областей. Вероятнее, есть и другие фигуры в «крышевании» данной криминальной схемы, которая была окончательно пресечена сотрудниками правоохранительных органов 19 июля 2021 года [4]. Это косвенно подтверждается материалами журналистского расследования журналистов газеты «Новая Сибирь», результаты которого опубликованы 20 ноября 2023 года. В частности, отмечается, что в Новосибирской области ввиду причастности к «крышеванию» игрового бизнеса уволили большое число полицейских. Уже после этого один читатель «Новой Сибири» все же умудрился найти криминальное предприятие, работающее в открытую, среди бела дня, прямо на самой центральной магистрали города. Редакция его сообщение проверила, проинформировала прокуратуру и после

этого игорное заведение закрыли, а у городско-го управления МВД сменился руководитель.

Перемещение теневого игрового бизнеса в цифровое пространство — это устойчивая тенденция последних лет. Чуть ранее рассмотренного выше уголовного дела о незаконной игровой деятельности на территории Саратовской и Волгоградской областей было выявлено преступное сообщество, которое без согласия правообладателя использовало его программное обеспечение и чисто внешне маскировало незаконную игровую деятельность под майнинг. В частности, на территории городов Москвы, Саранска и Пензы незаконные организация и проведение азартных игр, сопряженные с незаконным использованием объектов авторского и смежных прав маскировались под законную деятельность по использованию программного обеспечения «Система облачного обслуживания процесса майнинга POWERCOIN, которое предоставляло возможность совершения майнинга криптовалюты с целью получения прибыли в виде вознаграждения в форме новых единиц и комиссионных сборов в криптовалютах, с использованием указанных документов от имени двух специально созданных юридических лиц. Участниками криминальной схемы осуществлялось удаленное администрирование учетных записей и удаленное управление лицевыми счетами пользователей при помощи интернет-ресурса «...». Для минимизации риска задержания в месте незаконного проведения азартных игр работа игровых заведений осуществлялась в закрытом режиме.

В игровом процессе использовались элементы визуализации и интерфейса продуктов компании — правообладателя «...» без заключения с ней лицензионного соглашения на предоставление указанных элементов. За счет этого, используя установочные данные учетной записи одного из ключевых организаторов криминальной схемы в интернет-ресурсе «...», осуществлялось скачивание на электронный носитель информации программного обеспечения, предназначенного для проведения азартных игр, материальный выигрыш в которых определялся случайным образом данными игровыми программами, без участия организатора азартных игр и лиц, проводящих азартные игры. Теневые договоренности о распределении дохода реализовались в виде осуществления частных операций по переводу между физическими лицами [5].

Анализ сложившейся криминальной практики в сфере игрового бизнеса позволяет сформулировать определенные выводы:

1. Криминальная деятельность в данной сфере будет традиционно заключаться в сокрытии объектов налогообложения и реальной выручки в данной сфере, а также привнесении в деятельность игорных заведений тех традиционных элементов, которые позволяют увеличивать неучтенную прибыль и привлекательность игорного заведения для клиентов, в частности, контрафактный, более дешевый, но качественный алкоголь, услуги интимного характера, различные акции и бонусы для клиентов, а также лотереи, которые искажают реальность доходов и расходов игорного заведения.

2. На остальной территории будут предприниматься попытки открытия новых разрешенных игорных зон с использованием административного ресурса отдельных региональных руководителей, которые через своих подставных лиц имеют долю в игорном бизнесе.

3. Коррупционная составляющая в данной сфере будет значительно усиливаться именно потому, что в стране происходит очень сильная рекламная популяризация различных игровых форм времяпрепровождения граждан. Пытаясь подстраиваться под легальные игровые формы, предлагаемые гражданам, организаторы незаконной игорной деятельности «обречены» на поиск административно-правоохранительной крыши, которая хоть на какое-то время обеспечит их безопасность и снизит вероятность разоблачения.

4. Реальная возможность усиления борьбы с различными криминальными явлениями, в том числе и в сфере игорного бизнеса, перетекания его нелегального сектора в цифровое пространство лежит в плоскости комплексного совершенствования правоприменительной деятельности. Учет резонансности преступлений, формальные показатели деятельности, опережающий квалификационный подход к оценке криминальных событий и весь существующий бюрократизм должны преобразоваться в такие качества высокооплачиваемых профессионалов, как способность проводить перспективное моделирование и рефлексивную оценку криминальной реальности и своей деятельности, нравственно и даже совестливо осмысливать ситуации оперативно-служебной деятельности. В основе должно лежать высокое информационное обеспечение и всячески поощряемое руководством творческое взаимодействие субъектов расследования преступлений. Именно это будет реально способствовать восстановлению справедливости в общественных отношениях.

Список источников

1. Журавлев С. Ю., Крепышева С. К. Правонарушения в сфере игорного бизнеса и их выявление: методические рекомендации. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД Российской Федерации, 2008. 68 с.

2. Стебнева Е. В., Грачев Ю. А. Анализ современного состояния противодействия незаконной игорной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2017. № 1 (73).

3. Журавлев С. Ю. История криминальной реальности функционирования игорного бизнеса в контексте криминалистической характеристики правонарушений в данной сфере применительно к территориям разрешенных игорных зон в Российской Федерации // Криминалистические средства обеспечения экономической безопасности России: сборник статей / под ред. А. Ф. Лубина, М. А. Ершова, А. Ю. Афанасьева. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2020. Вып. 1. С. 46–56.

4. Постановление о возбуждении уголовного дела № 12102180008000066 от 4 июля 2022 года // Материалы наблюдательного производства Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области.

5. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого М. от 23 июля 2021 года по уголовному делу № 12002890014000013 // Материалы наблюдательного производства Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Мордовия.

References

1. Zhuravlev S. Yu., Krepysheva S. K. Offenses in the field of gambling and their identification: methodological recommendations. Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, N. Novgorod, 2008. 68 p. (In Russ.)

2. Stebneva E. V., Grachev Yu. A. Analysis of the current state combating illegal gambling activities. *Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 1 (73), 2017. (In Russ.)

3. Zhuravlev S. Yu. History of the criminal reality of the functioning of the gambling business in the context of the forensic characteristics of offenses in this area in relation to the territories of permitted gambling zones in the Russian Federation. Forensic means of ensuring the economic security of Russia: collection of articles / ed. A. F. Lubina, M. A. Ershova, A. Yu. Afanasyeva. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. Issue. 1. Pp. 46–56. (In Russ.)

4. Resolution to initiate a criminal case no. 12102180008000066 dated July 4, 2022. Materials of the observational proceedings of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Volgograd Region. (In Russ.)

5. Resolution on bringing M. as an accused dated July 23, 2021. Materials of the observational proceedings of the Investigative Department of the Investigative

Committee of the Russian Federation for the Republic of Mordovia in criminal case no. 12002890014000013. (In Russ.)

Информация об авторе

С. Ю. Журавлев — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России.

Information about the author

S. Yu. Zhuravlev — Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Professor at the Department of Criminalistics at the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.